

1. Начало гражданской войны на Севере

В годы 1-й Мировой войны через Русский Север (архангельский и мурманский порты) шло союзное снабжение царской армии. Для охраны морских караванов и северного побережья царское правительство в 1915 г. попросило Великобританию прислать на Север России эскадру военных кораблей. Базой эскадры стал Мурманск. В дальнейшем влияние англичан в северном регионе России усилилось. Октябрьский переворот 1917 г. и захват власти большевиками вызвали настороженность во всех союзных России государствах. Стремление большевиков к заключению сепаратного мира с Германией подтолкнуло союзников к поиску антибольшевистских сил в России, могущих, в первую очередь, продолжать политику войны. Союзники поддерживали любые местнические и сепаратистские настроения антибольшевистской ориентации, надеясь на отторжение от большевистской России отдельных территорий, где они смогли бы использовать русские ресурсы в своих целях. Английское правительство не намеревалось выводить свои морские силы из Мурманска, более того, оно рассчитывало усилить их вследствие растущей германской угрозы на Севере.

2 марта 1918 г. в Мурманске было выработано «Словесное, но дословно запротоколированное Соглашение о совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского Края», согласно которому «высшая власть в пределах Мурманского края» оставалась в ведении Мурманского Совдепа, но «командование всеми вооруженными силами района» принадлежало «военному совету из трех лиц — одного по назначению Советской власти и по одному из англичан и французов» [1]. В конце марта-начале апреля 1918 г. совместные отряды советских частей, красных финнов и англо-французских десантников отразили наступление прогермански настроенных белофиннов на Мурман и Карелию в нескольких направлениях [2].

После советско-германского Брест-Литовского мирного договора, подписанного в марте 1918 г., Антанта реально стала готовиться к интервенции на Севере России. 30 июня 1918 г. Мурманский краевой Совет пошел на разрыв с Москвой, установив «дружеский контакт с союзниками». Последние приступили к формированию в Мурманске «Славяно-британского легиона» — первого белогвардейского соединения на Севере России. В июле англичане высадились на Соловецких островах. Создание на Севере антибольшевистской зоны с центром в Архангельске становилось делом времени. В

июне-июле 1918 г. в ряде уездов Вологодской и Архангельской губерний вспыхнули антибольшевистские восстания. В Архангельск со всех сторон тайно стягивались отряды кадровых офицеров царской армии, готовивших в городе антибольшевистский переворот. Незадолго до переворота в Архангельск выехала группа депутатов Учредительного собрания, которая должна была образовать в городе антибольшевистское «правительство» (одним из кандидатов в министры белогвардейского «правительства» являлся П.А.Сорокин). По его воспоминаниям, одновременно с Архангельском готовились перевороты в Великом Устюге и Котласе, но они были сорваны[3].

По договоренности с союзниками антибольшевистское восстание в Архангельске вспыхнуло 2 августа 1918г. Оно было успешным. Любопытно, что в борьбе против русских большевиков мятежники привлекли отряд красных финнов под командованием финского большевика Токоя, находившегося в это время в Архангельске. Красные финны, стремившиеся выехать из города в Финляндию, активно способствовали свержению советской власти. Исторический парадокс объясняется тем, что если немцы в это время помогали белофиннам, то Антанта в противовес им вынуждена была поддерживать красных финнов и финских большевиков [4].

Образованное в Архангельске Верховное управление Северной области (ВУСО) в составе шести эсеров (С.С.Маслов, М.А.Лихач, Я.Т.Дедусенко, Г.А.Мартюшин, А.И.Гуковский, А.А.Иванов) и двух кадетов (П.Ю.Зубов, Н.А.Старцев) под председательством народного социалиста Н.В.Чайковского обнародовало в августе 1918 г. в ряде воззваний к населению программу своих действий. В частности, намечались «... организация местного управления в Северной области... оборона... области... от дерзких посягательств на территорию и национальную независимость населения со стороны Германии, Финляндии и других неприятельских стран... воссоединение с Россией... восстановление попраных свобод и органов истинного народовластия: Учредительного собрания, земств и городских дум...действительное обеспечение прав трудящихся на землю... устранение голода среди населения...» [5]. Советские органы власти повсеместно упразднялись, восстанавливались земства. Стремясь привлечь основную массу населения на Севере — крестьянство — на свою сторону, ВУСО, а впоследствии Временное правительство Северной Области (ВПСО), сформированное в октябре 1918 г., выпустило в свет ряд аграрных деклараций и законов «по действительному обеспечению прав трудящихся на землю. Все категории земель, в том числе частные и монастырские передавались в управление земства. Архангельские аграрные законы предусматривали «наследственный принцип пользования» всеми категориями земли «прежними владельцами и их законными правопреемниками», что означало изъятие земель у лиц, получивших ее на основе советского Декрета о земле. В то же время частная торговля землей запрещалась [6].

В области рабочего законодательства правительство Северной области взяло курс на примирение рабочих и предпринимателей. Тем не менее основной опорой белогвардейского режима стали, как и повсеместно по России, «дворяне, буржуазия, средние слои, интеллигенция, офицерство и старое чиновничество», имевшие самые различные политические установки и «монархические, и либерально-демократические». Главной объединительной идеей их союза стал антибольшевизм [7]. Крестьянство и рабочие на Севере занимали, скорее, выжидательную позицию к белому режиму, чем поддерживали его. Союзники, высадившись в Архангельске, придерживались антигерманской причины пребывания здесь вплоть до ноября 1918 г., т.е. до завершения 1-й Мировой войны. Затем был задействован климатический фактор, дескать, в суровых северных условиях войска Антанты зимой не могут покинуть Россию. Все это время Антанта поддерживала антибольшевистское движение на Севере, вмешиваясь в гражданскую войну в России. Экономические выгоды, которые союзники извлекли из поддержки Северного Архангельского правительства, немалые. Так, по данным И.И.Минца, союзники в навигацию 1918г. вывезли ценностей (лен, фанера, смола, марганцевая руда, сивушное масло и т.д.) из Северной области на общую сумму в 4 726 000 английских фунтов, т.е. почти 50 миллионов руб. В навигацию 1915 г. Антанта вывезла грузов на сумму до 48 242 169 руб. [8].

Много усилий потратили союзники на строительство боеспособной русской белогвардейской армии на Севере, оказав существенную помощь русским военным кадрам оружием, обмундированием, транспортом, медикаментами, продовольствием. (В некоторых работах по истории гражданской войны русские войска Северной области называются Северной Добровольческой армией [9]. В нашей монографии части Белой армии на Севере также будут условно называться Северной Добровольческой армией). В августе 1918 г. в рядах северных белогвардейцев насчитывались около 1000 чел. под общим командованием каптеранга Г.Е.Чаплина. Численность армии росла медленно. Ситуация не изменилась и при новом командующем русскими вооруженными силами на Севере полковнике Б.А.Дурове, занявшем эту должность в середине сентября 1918 г. Основную тяжесть борьбы с большевиками на фронте несли союзнические войска. Общая численность войск Антанты на Северном фронте осенью 1918 г. составляла около 16 тыс.чел., из них 5600 американцев, 6200 англичан, 1600 французов и др. [10]. В сентябре 1918г. американский экспедиционный корпус взял Шенкурск — второй по величине город в Архангельской губернии. Одновременно войска Антанты на Мурманском участке фронта совместно с красными финнами предприняли наступление на позиции белофиннов в приграничных районах Карелии. В начале октября 1918 г. белофинны были разбиты и оставили Карелию. В это же самое время была отражена попытка белофиннов захватить Печенгу. Тем самым осенью 1918 г. войска Антанты косвенно оправдывали свое присутствие здесь, участвуя в военных действиях с прогерманскими вооруженными силами [11].

После объявления ВПСО мобилизационной кампании медленно начался рост

численности Северной Добровольческой армии. Командование над ней в ноябре 1918 г. принял генерал-майор В.В.Марушевский. К концу 1918 г. в рядах армии насчитывались 7441 чел., из них около четырех тысяч были мобилизованными. В феврале 1919 г. общая численность русских белогвардейцев на Северном фронте составляла 9775 чел. [12]. В их число входили и формирования, скомплектованные в Печорском и Мезенском уездах Архангельской губернии, т.е. на территории Коми края.

9 августа 1918 г. ВУСО направило в Пинегу, Мезень и Печорский уезд ультиматум о самороспуске Советов и подчинении уездных органов власти Архангельскому правительству. 13 августа был распущен Мезенский Совет, 19 августа английский отряд занял Пинегу. 12-14 августа в Усть-Цильме работал III Чрезвычайный съезд Советов крестьянских депутатов Печорского уезда, который, обсудив политическое положение на Севере, большинством голосов принял решение о признании ВУСО, роспуске уездного Совета и восстановлении земства [13]. В Архангельск была отправлена телеграмма от имени распущенного печорского уездисполкома: «Совет слагает свои полномочия во избежание остановки жизни, разрухи и волнений. Телеграфируйте срочно, как должна быть организована уездная власть. В уезде спокойно» [14]. В Усть-Цильме возник Временный Печорский правительственный комитет во главе с правительственным комиссаром Г.Козловым. Последний позднее жаловался в Архангельск, что по уезду на местах остались у власти члены исполкомов и что «... даже в правительственном комитете Чупров и Терентьев — члены бывшего исполкома — большевики-коммунисты» [15].

10 августа 1918 г. из Архангельска с целью десоветизации Печоры выехал небольшой отряд подпоручика Можая в 12 чел., который достиг устья Печоры в момент самороспуска Советов в Усть-Цильме. Можаяев разоружил и распустил большевистскую организацию из 69 членов на лесозаводе «Стелла Полларе» в устье Печоры, арестовал активистов организации и 18 августа вернулся обратно в Архангельск [16]. Вслед за Можаяевым на Печору 28 августа также с небольшим отрядом из 12 чел. (из них пять офицеров) выехал полковник П.Ф.Естифеев, назначенный командующим Печорским районом Северного фронта. В обязанности полковника входило создание на местах боевых подразделений, способных противостоять частям Красной Армии. Естифеев вез

с собой два пулемета и сто винтовок. 5 сентября он прибыл в Усть-Цильму. К приезду белых усть-цилемский судья Г. Филиппов и прапорщик царской армии Е.А. Попов сформировали из местных добровольцев отряд охраны Печорского уезда (именуемый также дружиной), насчитывающий в своих рядах примерно 100 чел. 22 августа отряд уже участвовал в перестрелке с красными пароходами «Александр» и «Михаил», проплывшими мимо Усть-Цильмы с низовьев вверх по Печоре. П.Ф. Естифеев принял командование над отрядом охраны и сделал попытку создать на его базе печорский отдельный батальон.

Из-за начала уборочных сельскохозяйственных работ увеличение количества добровольцев в ряды отряда не наблюдалось, к середине сентября его численность возросла лишь на 50-60 чел. Полковник информировал Архангельск о состоянии дел на Печоре, особо отметив в рапорте «непонятное, преступное равнодушие местного населения к моим задачам» [17]. Тем не менее в середине сентября, когда стало известно, что в районе Усть-Щугора сконцентрированы красные отряды, Естифеев двинул на них все свои наличные силы под командованием поручика Пономарева. 17 сентября после короткой стычки под Усть-Щугором белые были рассеяны: прапорщик Е.А. Попов с частью отряда отступил за Урал в Ляпино (Саранпауль), другая часть скрылась в лесах. Получив известие о поражении отряда, Естифеев 21 сентября покинул Усть-Цильму, выехав в Архангельск, где предоставил правительству доклад о невозможности борьбы с большевиками на Печорском участке Северного фронта. Архангельская газета «Возрождение Севера» в номере от 16 октября 1918 г. резко раскритиковала деятельность полковника, фактически обвинив его в трусости. 27 сентября 1918 г. красные под командованием австрийского интернационалиста Морица Мандельбаума заняли Усть-Цильму. Первая попытка создания белогвардейских соединений в Коми крае на территории Печорского уезда окончилась неудачей.

17 октября 1918г. полковник Д.Д. Шапошников получил назначение Архангельского Генерального Штаба в Мезенский уезд, где на него возлагалось общее командование, всеми местными белогвардейскими отрядами и создание Мезенского участка Северного фронта. 21 октября Д.Д. Шапошников с отрядом из 50 военных милиционеров и пятью офицерами (поручиком А.М. Стышневым, подпоручиком Д.А. Рябовым, прапорщиками М.К. Соколовым, П.И. Верещагиным, Н.И. Макаровским) прибыл в Мезень. 25 октября полковник сообщил в Архангельск, что отправляется в Усть-Вашку (Лешуконское), «которая будет центром подготовительных работ и базой предстоящих операций» [18]. В Усть-Вашке под начало Д.Д. Шапошникова перешли все местные белые отряды, сформированные ранее по распоряжению Мезенского правительственного комиссара Орлова, в том числе важгортский отряд подпоручика И. Калининского из 138 чел. Д.Д. Шапошников разбил свои силы по двум направлениям: пинежское и удорское. На пинежском направлении белым противодействовал красный отряд А.П. Щенникова численностью около 1000 чел. Под их натиском белые отступили до границ Мезенского уезда, где часть отрядов (в частности, отряд псаломщика И. Попова) перешла в

подчинение Д.Д.Шапошникову. На удорском направлении действовал отряд подпоручика Н.Калининского. 6 ноября 1918г. Д.Д.Шапошников сформировал Важгортский боевой участок удорского направления под общим командованием поручика А.М.Стышнева. Последний развернул в Важгорте запись добровольцев и мобилизацию в ряды белых. 13 ноября, например, в отряд Н.Калининского записались 25 добровольцев.

В Усть-Вашке была организована мобилизационная комиссия, призванная осуществлять массовый набор местного населения в ряды Северной Добровольческой армии. К сожалению, данные о ее работе отсутствуют. Известно, что 9 ноября 1918 г. в отряды Шапошникова были мобилизованы 56 чел., 10 ноября — 59 чел. и т.д. Политические симпатии мобилизованных не всегда устраивали командование. Так, например, 13 ноября 1918 г. Шапошников отправил мезенскому коменданту 41 чел. из только что отобилизованных новобранцев как «нежелательный по своему настроению элемент» [19]. В ряды мобилизованных попала и небольшая часть большевистски настроенной удорской интеллигенции. Интересно, что некоторых из них поручик Стышнев, бывший эсер по партийной принадлежности, предупредил о возможности ареста в ближайшем будущем и советовал быть поосторожнее [20]. В середине ноября 1918 г. отряды Шапошникова насчитывали около 300-400 чел.

25 ноября вспыхнул антибольшевистский крестьянский мятеж в Чернутьево, вызванный действиями яренского продотряда, реквизировавшего в селе до 1800 пудов хлеба. В считанные дни повстанцы под руководством бывшего подпрапорщика царской армии Л.П.Маркова захватили ряд удорских волостей по р. Мезени, в том числе 28 ноября — Кослан. Отдельные представители советской власти добровольно вступали в отряд Маркова (например, председатель Селибского комбеда В.Ф.Ванеев и селибский волвоенкомиссар и др.) [21]. К концу ноября 1918 г. марковцы вместе с отрядами Шапошникова контролировали почти всю Удору. 6 декабря 1918 г. Яренский Военно-Революционный Совет сообщал в Великий Устюг, что «...население Кослана под давлением кулаков определенно стоит на платформе белых, население Разгорта, Буткана, Глотова колеблется, не проявляя активной борьбы» [22]. В начале декабря 1918г. красные на Удорском участке Северного фронта перешли в наступление, тесня «марковцев» и белых на Север. В конечном итоге, крестьянское восстание на Удоре было подавлено. В удорских волостях развернулись жестокие репрессии против участников восстания (так, по воспоминаниям участника событий тех лет К.И.Попова, в дер. Разгорт были убиты 17 «марковцев», в с. Кослан расстреляли четверых) [23]. Активный участник антибольшевистского движения на Севере П.А.Сорокин, осенью 1918 г. сдавшийся большевикам и содержащийся в велико-устюжской тюрьме, так вспоминал впоследствии о своем пребывании в тюрьме и восстании на Удоре: «... Только что привели шестьдесят семь новых заключенных, среди них пять женщин и четверо детей. Это крестьяне, которые осмелились сопротивляться, когда коммунисты явились «национализировать» все их зерно, скот и другое имущество. На подавление бунта в селах были посланы пушки и пулеметы. Три населенных пункта разрушены до основания

и сожжены, много крестьян убито, сотня арестованных. Те шестьдесят семь человек в ужасном состоянии — руки переломаны, на теле рваные раны и кровоподтеки... Сегодня нас стало меньше. Большинство крестьян казнены» [24].

Между тем Д.Д.Шапошников в это время был вынужден рассредоточить свои отряды уже по трем направлениям (к пинежскому и удорскому добавилось печорское). 30 ноября 1918 г. отряд штабс-капитана Г.П.Алашева в 40 штыков из усть-вашской группировки войск прошел по Койнасскому тракту, связывающему Мезень с Усть-Цильмой, и с боем овладел уездным центром Печорского уезда. Часть красного гарнизона села погибла в перестрелке. Большинство населения положительно восприняло приход белых. Вот как описывает захват Усть-Цильмы очевидец событий, явно симпатизирующий большевикам: «Утром 30 ноября 1918 г. около 10 часов утра вблизи старообрядческой церкви раздались выстрелы, произведшие на крестьян суматоху, не понимая, что происходит. Немного погодя послышались выстрелы и в верхнем конце села. Паника усилилась. На улицах появилась цепь вооруженных винтовками мужиков в малицах и совиках и тужурках, беспорядочно стрелявших. Вооруженным никто не сопротивлялся. Налетчики торжествовали. Во главе отряда бежали усть-цилемы... На улицах валялось уже несколько трупов наших товарищей... Перед белыми на коленях стоял мужик лет 40, крестился на церковь и кричал: «Слава богу, законная долгожданная приехала, батюшки — офицеры там приехали!» Действительно, появились несколько золотопогонников. Один из них направился к арестному дому, другой — к почте. Остальные пошли с несколькими усть-цилемами ловить большевиков. Настроение большинства усть-цилем было торжествующее. На убитых и раненых смотрели с нескрываемым злорадством, оказывая белым помощь в розысках большевиков с криками «Теперь власть наша, а не ваша!» [25]. Позднее генерал-майор В.В.Марушевский в своих мемуарах оценил действия Д.Д.Шапошникова по захвату части Печорского уезда как «блестящие» [26].

Архангельские газеты, в частности, «Северное утро» в номере от 9 февраля (27 января) 1919 г. так писали об освобождении Печорского уезда от красных: «До освобождения от большевиков в конце ноября минувшего года Печорский край нашей губернии переживал дни сплошного ужаса. В крае неистовствовали красноармейские банды. В конце ноября партизаны из с. Усть-Вашка Мезенского уезда заняли Усть-Цильму. К ним присоединились для общей борьбы крестьяне из деревень с реки Цильмы. Эти действия добровольцев под руководством героев-офицеров принесли несчастным жителям Усть-Цильмы невыразимую радость: открылись двери тюрьмы, выпущены были на свободу 40 или более узников, которые плакали от неожиданной радости освобождения, ибо все они были перед этим приговорены большевиками к смерти. Большая часть спасенных были люди пожилые. Многие из этих несчастных людей перед тюремным заключением были подвергнуты унижительным для человеческого достоинства истязаниям: захваченных граждан пороли плетью, затем раны их посыпали солью, смачивая водой и снова пороли. Очевидец этих ранений, рассказывавший нам о

зверствах большевиков, говорит, что он пришел в ужас, когда увидел исполосованные спины, представлявшие одну сплошную, кровавую рану... у некоторых оказались сломанные ребра, у иных оставались еще в теле пули... Уже уходя из Усть-Цильмы большевики успели утопить двоих граждан в проруби. После Усть-Цильмы было освобождено с. Красноборск. Здесь происходили те же ужасы, что и в Усть-Цильме. Всего подвергшихся истязаниям, о которых сказано выше, было свыше 100 человек. Очень характерным является истязание большевиками Георгиевского кавалера Конона Филиппова, имевшего несколько медалей и четыре Георгиевских креста. Большевики требовали от него, чтобы он отдал им боевые награды. Герой отказался. Тогда его начали пытать: били, драли, топтали и совершенно искалечили... Убитые, изувеченные и искалеченные ограблены были дотла. У всех забрали имущество, угнан скот, отняты денежные сбережения... В дер. Галовской большевики ограбили местных жителей примерно на полтора миллиона... Издевательства и насилие соединялись с кощунством... В Галовском было запрещено звонить в колокола и на них был наложен арест, и только после освобождения села народ выразил свою радость по случаю свержения ненавистного ига торжественным колокольным звоном... Ряд зверств большевиков испытали и селах Ижма и Мохча...»

Белые развернули в Печорском уезде мобилизацию, проходившую на основе приказа Г.П.Алашева от 16 февраля 1919 г.: «...Составить списки всех подлежащих мобилизации от 20 до 35 лет на следующих основаниях: 1. Мобилизованными не должны быть одинокими работниками в семье. 2. По состоянию здоровья годны к строевой службе. 3. Не участвовавших в Советах и подобных организациях» [27]. Официально мобилизация осуществлялась согласно постановлению ВПСО от 5 марта (призывных возрастов 1893-1898 гг.) и 25 августа 1919 г. (призывных возрастов 1874-1877 гг. и 1901 г. рождений). На Печоре началось создание так называемой Народной Армии Печорского уезда. В начале декабря 1918г. состав «армии» насчитывал всего около 160 чел., но благодаря мобилизации и записи добровольцев численность ее к концу декабря выросла до 500 чел., а к марту 1919 г. составляла 749 чел. Дислокация белых в марте 1919 г. на Печоре была следующей. На Ижемском участке располагались две роты (1 и 2) и 1 взвод 4 роты в 420 штыков и пять пулеметов. В районе Няшабожа находилась застава в 30 штыков с одним пулеметом, у Кычкара стояли 100 чел. при трех пулеметах. На дороге Кычкара — Ижма находилась застава в 45 чел. при двух пулеметах. Кроме того, имелся резервный отряд численностью в 154 штыка при двух пулеметах [28].

Директивой командования от 3 марта 1919 г. полковник Д.Д.Шапошников официально был назначен командующим МезенскоПечорским районом Северного фронта. Постановлением ВПСО от 17 марта 1919 г. он был произведен в генерал-майоры (став единственным белогвардейским генералом, воевавшим на территории Коми края) и награжден британским орденом «За выдающиеся заслуги» за успешное строительство армейских подразделений на Удоре и Печоре. Приказом от 4 апреля 1919 г. генерал-майор Шапошников произвел структурные изменения в своих частях,

призванные улучшить боеспособность армии. Мезенский район был разбит на три боевых участка (Чубласский, Вашский и Койнасский). Начальникам этих участков (Чубласским командовал подпоручик Семушин, Вашским — поручик Стышнев, Койнасским — подпоручик Маньков) были присвоены права командиров неотдельных батальонов. Действующие в Мезенском районе силы были разбиты на шесть рот. Командиром Чубласской роты являлся прапорщик Соколов, Лешуконской — подпоручик Семушин, 1 Вашской — мичман Надгрызовский, 2 Вашской — прапорщик Труфанов, 1 Койнасской — подпоручик Калининский, 2 Койнасской — прапорщик Петров. Кроме того, имелись вашская и койнасская команды разведчиков и артиллерийская полубатарея из четырех орудий (командир лейтенант Михайлов). Действующие в Печорском районе силы были разбиты на четыре роты и пулеметную команду. 1 ротой командовал подпоручик Рочев, 2 — штабс-капитан Новиков, 3 — прапорщик Терентьев, 4 — поручик Мельников, пулеметную команду возглавлял подпоручик Пономарев. Во главе района был поставлен капитан Г.П.Алашев на правах командира отдельного батальона. В его подчинении имелась также артиллерийская полубатарея из двух орудий (командир капитан Андреев). Численность всех войск, находящихся в ведении Д.Д.Шапошникова в апреле 1919 г., оценивается, по меньшей мере, в полторы тысячи человек, из них 34 старших и младших офицеров [29].

В марте 1919 г. штаб Д.Д.Шапошникова пережил кризис в настроениях солдат на Удоре, вызванный победоносным наступлением красных. В вашских подразделениях был раскрыт заговор с целью сдачи фронта и ареста всех офицеров. 40 солдат были обезоружены, двоих расстреляли [30]. Иное дело было на Печоре, где под влиянием политики красного террора, осуществлявшейся командиром ижмо-печорских отрядов красных Морицем Мандельбаумом, крестьяне поддерживали белых. 24 марта 1919 г. Шапошников доносил из Усть-Цильмы в Архангельск: «Жители охотно идут партизанами» [31].

В феврале 1919 г. в верхнепечорских волостях, контролируемых красными, вспыхнуло крестьянское восстание, вызванное советской продовольственной политикой. Вывозимый красными из-за Урала через Печору хлеб переправлялся сразу на Вычегду (45% вывозимого хлеба предназначалось для нужд VI Красной армии), в итоге голодающее печорское население оставалось без хлеба. Советский командующий Печорским краем Мандельбаум категорически отказался давать хлеб Печоре, заявив, что она «слишком контрреволюционна, чтобы есть хлеб» [32]. Хлеб складировался в Троицко-Печорске, откуда планировалась дальнейшая вывозка.

Военная ситуация на верхней Печоре в начале 1919 г. для красных была весьма кризисной. После падения Перми Красная Армия безостановочно отступала на запад. «Это не было, строго говоря, отходом, тем более это нельзя назвать организованным

отводом частей на позиции, — это было форменное беспорядочное бегство наголову разбитой и совершенно деморализованной армии со штабом, неспособным осознать происходящее и сколько-нибудь учесть заранее неизбежную катастрофу...» — писали в ЦК РКП(б) И.В.Сталин и Ф.Э.Дзержинский, побывавшие с инспекцией на Восточном фронте в начале января 1919 г. [33]. 8 января 1919 г. В.И.Ленин получил письмо от члена РВС VI Красной Армии А.Орехова, в котором содержалась следующая информация: «Положение фронта нашей VI армии сугубо неприятное, отступление III армии еще больше ухудшает. В севере-восточной части нашей армии, т.е. в Печорском крае уже за последнее время (как Вы уже, вероятно, знаете из сводки) появились чехословаки под командованием князя Вяземского, стремящегося к воссоединению Урала с Архангельском. Помешать же этому воссоединению мы абсолютно не можем. Несмотря на целый ряд предупреждений и Севфронта и Реввоенсовета Республики на эту опасность мы до сих пор ничего не получили. И ежели нам своевременно не дадут сил, то через несколько времени мы будем иметь перед собой сплошной фронт противника — Архангельск — Пермь — Урал...» [34].

Колчаковцы наступали на Печору с двух направлений: ляпинского и чердынского (см. карту). На первом действовал батальон князя Вяземского примерно в 600 штыков из Северной группы войск Сибирской армии, в рядах которого находилась разведрота чехословаков (134 чел.). Основной состав батальона был сформирован в Тюмени из местных добровольцев под началом подпоручика Лушникова. В январе 1919 г. Вяземский с боем выбил красных из Ляпино, а в конце января — начале февраля 1919 г. разъезды белых из-за Урала появились на средней Печоре у Усть-Шугора. В конце января 1919 г. 18 Сибирский Иркутский и 25 Сибирский Тобольский полки из Северной группы войск колчаковцев усилили нажим на красных на чердынском направлении. Благодаря поддержке местной интеллигенции и бывших офицеров царской армии, организовавших в ряде мест антибольшевистские восстания, колчаковцы заняли Чердынский уезд Пермской губернии, а 31 января появились в верховьях Печоры. 4 февраля 1919 г. в Троицко-Печорске, где красные планировали создать укрепрайон для обороны от колчаковцев, вспыхнуло уже упоминавшееся выше антибольшевистское крестьянское восстание, возглавляемое комендантом села и председателем местной ячейки РКП(б) И.Ф.Мельниковым, лесничим Н.С.Скороходовым, зам.предволисполкома М.П.Поповым, служащим печорского пароходства П.А.Юдиным, священником В.Поповым и др. Красный гарнизон в селе почти в полном составе перешел на сторону повстанцев, начальник гарнизона Н.Н.Суворов (бывший председатель Усть-Сысольского уездного комитета ПЛСР) был убит. 6 февраля восстание перекинулось в Покчу, 12 февраля — в Савинобор, а 18 февраля — в Подчерье. 8 февраля в Троицко-Печорск вступили передовые подразделения 25 Сибирского Тобольского полка под командованием поручика Орлова, назначенного командующим Печорским боевым участком Северной группы войск Сибирской армии. Еще до подхода колчаковцев в Троицко-Печорске был устроен самосуд жителей над большевиками и активистами советской власти — беженцами из Чердынского уезда. Организованная в селе Судебная коллегия в составе 12 чел. под председательством П.А.Юдина казнила на льду Печоры около 100 чел. После прихода колчаковцев комендантура села во главе с прапорщиком Т.Пашковским

расстреляла еще около 30-50 чел. В числе казненных была комиссия VI Красной Армии под началом П.П.Олунина, направленная на Печору для инспекции ижмо-печорских советских отрядов (по личному указанию И.В.Сталина комиссия везла большой запас оружия и боеприпасов для отрядов Мандельбаума). К концу февраля 1919 г. верхняя Печора полностью контролировалась повстанцами и подразделениями Сибирской армии. 21 марта 1919 г. в районе Усть-Кожвы на средней Печоре произошла встреча архангельских и сибирских белых войск. Стороны обменялись приветствиями. Генерал-майор Д.Д.Шапошников доносил в Архангельск, что «...вооружение сибиряков слабое, ибо есть часть берданок, пулеметов мало» и просил выслать для печорских частей колчаковцев 20 пулеметов, 500 винтовок, 300 тыс. патронов и две портативные радиостанции для связи [35].

Колчаковцы развернули на верхней и средней Печоре мобилизацию среди местного населения в ряды формируемого в Троицко-Печорске Отдельного Сибирского Печорского стрелкового полка. Он формировался на базе батальона 25 Сибирского Тобольского полка под командованием капитана Атавина, расквартированного в Троицко-Печорске и удерживавшего фронт на помоздинском направлении. Точное число мобилизованных в ряды колчаковской армии на Печоре неизвестно (можно предположить, что их было несколько сотен человек). Когда летом 1919г. архангельские мобилизационные пункты разместились на верхней и средней Печоре, оказалось, что призывники здесь уже все мобилизованы сибиряками. 13 июня 1919 г. из Усть-Цильмы в Архангельск сообщали, что «Болбан, Колва, Усть-Кожва, подлежащие призыву граждане уезда не прибыли... Последние мобилизованы сибиряками» [36].

Весной 1919г. колчаковцы планировали развернуть наступление на Котлас, в связи с чем их командование запросило союзников усилить снабжение Сибирской армии. К лету 1919 г. англичане сосредоточили в Архангельске оружие, боеприпасы, снаряжение и обмундирование на 100 тыс. чел., чтобы при соединении архангельских белых частей с колчаковцами у Котласа передать это последним [37]. Командир 25 Тобольского полка полковник Бордзиловский запросил штаб Шапошникова о присылке в Троицко-Печорск «винтовок, орудий, пулеметов, бомбометов, 50 дюжин фотографических пластинок...». Колчаковцы просили также автомобили и даже танки, высылка которых на Печору морским путем была вполне реальной. В случае быстрого получения требуемого Бордзиловский гарантировал «взять Усть-Сысольск и Котлас в кратчайшие сроки» [38]. При штабе генерал-майора Шапошникова находилась для связи группа колчаковских офицеров во главе с подпоручиком Жалковским. Рота подпоручика А.Г.Иванова из печорского батальона Г.П.Алашева по просьбе колчаковцев воевала с противником на Восточном фронте в апреле — мае 1919 г. (по всей видимости, она участвовала в попытках колчаковцев прорваться на Вычегду через Екатерининский канал). 19 апреля 1919 г. передовые казачьи части Сибирской армии появились недалеко от Кажима на юге Коми края, заняв там дер.Монастырскую. Красные спешно строили укрепрайон на Сысоле у Объячево, куда первоначально планировалось перебросить эвакуируемый с

Печоры Ижмо-Печорский советский полк Мандельбаума (в дальнейшем он был переброшен на Северную Двину) [39]. Большевистское руководство Усть-Сысольского уезда обратилось к рабочим Кажимского железодельного завода с просьбой о записи добровольцев в отряды по обороне края от наступающих колчаковцев, но получило отказ. Из рабочих в Красную Армию записались только три добровольца [40]. Остальные ждали прихода белых.

М.Мандельбаум, характеризуя отношение местного населения к враждующим сторонам, в своем донесении от 23 января 1919 г. в штаб VI Красной Армии отмечал: «Население здесь на Севере темное, никакой надежды на него нет, большинство шкурники, сегодня красноармейцы, а завтра белогвардейцы, вся надежда на Усть-Сысольск...» [41]. В свою очередь, командующий Пинеги-Печорским краем Н.В.Лисовский и военный политический комиссар Г.И.Самодед писали из Усть-Сысольска в штаб VI Красной Армии 7 марта 1919 г.: «За короткий срок пребывания здесь мы выяснили, что население Усть-Сысольска пропитано обывательщиной и относится несочувственно к представителям советской власти. Население деревень терроризировано лицами, являющимися руководителями власти, но власть понимающими как произвол. Поэтому на сочувствие населения в данное время рассчитывать не приходится и завоевать его доверие труднее теперь, чем было раньше, ибо они к представителям власти относятся уже с предубеждением...» [42]. Стремясь восстановить доверие населения к Красной Армии, комкрая Н.В.Лисовский в приказе № 02 по войскам Пинеги-Печорского края от 8 марта 1919 г. заявил: «До моего сведения дошло, что командиры частей и отдельные лица, служащие в Красной Армии, производят насилие над местным населением, выразившееся в ряде самочинных расстрелов, в неоднократных побоях крестьян, работающих при перевозке частей и военных грузов. Приказываю немедленно всем командирам красно-армейских частей обратить под их личную ответственность самое серьезное внимание на указанные выше поступки и в корне прекратить всякие безобразия и издевательства, недостойные красного солдата... Мордобитию и самочинным расстрелам без суда не может быть места»[43].

Оценку классового самосознания населения в Коми крае, в частности на Печоре, давали и белые. В.В.Марушевский в своих мемуарах писал: «В этих глухих местах между Усть-Цильмой и, примерно, Чардыню (Чердыню — М.Т.) — революция потеряла уже давно свои политические признаки и обратилась в борьбу по сведению счетов между отдельными деревнями и поселками. На почве одичалости и грубых нравов местного населения борьба эта сопровождалась приемами доисторической эпохи. Одна часть населения зверски истребляла другую. Участники экспедиции (имеется в виду посланный из Архангельска в Омск экспедиционный отряд есаула Мензелинцев — М.Т.) видели проруби на глубокой Печоре, заваленные трупами до такой степени, что руки и ноги торчали из воды... Разобрать на месте, кто из воюющих был красный или белый — было почти невозможно. Отравленные ядом безначалия, группы этих людей дрались каждая против каждой, являя картины полной анархии в богатом и спокойном когда-то

крае» [44].

Негативное отношение населения к советской власти, вызванное красным террором и жесткой продовольственной политикой большевиков в деревне, позволили белым одержать в первой половине 1919 г. значительные успехи на Восточном фронте. В начале июня части Сибирской армии под командованием генерал-лейтенанта А.Н.Пепеляева заняли г. Глазов Вятской губернии. Одновременно союзники и Северная Добровольческая армия предприняли наступление на пинежском, важском и железнодорожном направлениях Северного фронта. Планировалось, что после соединения с колчаковцами в районе Котласа специальная британская бригада, действуя в союзе с частями генерал-майора Д.Д.Шапошникова, завершит разгром красных в Коми крае по Вычегде. 14 мая 1919 г. Шапошников подготовил директиву о наступлении на Яренск. Однако провал наступления на пинежском направлении в июне 1919 г. вынудил белых отказаться от дальнейших попыток овладения Котласом [45].

Средняя Печора являлась связующим звеном между Северным и Восточным фронтами белых. Усть-Цильма стала важной перевалочной базой для различных правительственных и военных делегаций из Омска и Архангельска. Весной 1919г. здесь побывали, в частности, делегации князя И.А.Куракина, английский отряд лейтенанта Диксона, французский отряд капрала Бессу, делегация генерал-майора Кислицына — все направлявшиеся из Архангельска в Омск. Оттуда в Архангельск через уездный центр Печорского уезда проследовал уполномоченный Ставки А.В.Колчака штабс-капитан Бекшин, взвод шотландских стрелков Гэмпширского полка полковника Джонса и др. Усть-цилемский телеграф являлся передаточным звеном в переговорах Омского правительства с Архангельском, Финляндией и армией Н.Н.Юденича.

Для снабжения частей Шапошникова и колчаковцев союзники запланировали разместить в устье Печоры базу. Об этом Шапошников был предупрежден телеграммой В.В.Марушевского 3 апреля 1919 г.: «Небольшие союзные миссии будут посланы по рекам Мезени и Печоре, как только они вскроются, с необходимым обмундированием, вооружением и продовольствием. Выдача предполагается большими партиями русскому командованию...» [46]. Однако организация Британской миссии (или Английской базы, как ее еще называли) на Печоре была осуществлена только в конце июля 1919 г., уже после отхода колчаковцев за Урал.

Общей причиной поражения колчаковцев на Восточном фронте является их стратегический просчет в выборе направления главного удара. Пытаясь соединиться с союзниками и Северной Добровольческой армией, сибирские войска основной удар по

красным наносили на северном (пермском) направлении, что позволило противнику сосредоточить усилия и начать контрудар на центральных участках Восточного фронта. В начале июля 1919 г. Северная группа войск колчаковцев из-за массового отступления своих на центральных участках Восточного фронта вынуждена была также отходить на восток [47]. 8 июля 1919 г. Шапошников проинформировал Архангельск об уходе колчаковцев с Печоры согласно донесению капитана Атавина. Последний писал: «Вследствие создающейся обстановки на фронте мне с полком приказано выступить из Троицкого через Ляпино... 3 июля я с отрядом выступил. Начальник Северного отряда приказал вам продолжать получение боевых запасов в Архангельске, организовав доставку грузов морским путем через Обь, Печору и Усу из Болбана на оленях в Обдорск» [48]. Отход колчаковцев поставил Шапошникова в трудное положение, поскольку на Печоре из состава архангельских войск был расквартирован только батальон Г.П.Алашева. Если раньше он занимал позиции по Ижме и нижней Печоре, то после ухода сибиряков Шапошников был вынужден рассредоточить его по всей Печоре, вплоть до Троицко-Печорска. Была объявлена новая мобилизация призывных возрастов от 19 до 29 лет. Батальон пополнился также дезертирами из колчаковского Отдельного Печорского полка — уроженцами Печорского уезда, не желавшими уходить с сибиряками.

В июле 1919 г. новый Главнокомандующий Северным фронтом генерал-лейтенант Е.К.Миллер предпринял перегруппировку своих сил в Мезенско-Печорском районе. 7 июля Архангельск информировал генерала Шапошникова, что «в отношении ведения операций в Мезенском районе Вы подчинены генералу Петренко». В этот же день вышла директива Генштаба белых о формировании на Печоре 10-го Северного Печорского полка в двухбатальонном составе. 11 июля Шапошников получил телеграмму от Марушевского, что «3 июля на Печору из Архангельска вышел пароход «Савватий» с военным и продовольственным грузом. 16 июля выходит из Архангельска пароход «Зосима», на котором следуют офицеры во главе с полковником Ахаткиным, назначенным командовать войсками Печорского района. Ввиду отхода правого фланга сибирской армии, Печорский и Ижемский районы вновь приобретают боевое значение» [49]. Одновременно с началом формирования полка на Печоре началась переброска в Усть-Вашку 1-го Северного стрелкового полка из Архангельска, в дальнейшем именуемого Мезенским. Командиром этого полка являлся полковник П.А.Троянов. В начале августа 1919 г. генерал-майор Д.Д.Шапошников был отозван в Архангельск, куда он выехал вместе со своим начальником штаба подполковником Литвиновым (в дальнейшем генерал Шапошников являлся заместителем начальника архангельского гарнизона). Мезенско-Печорский район Северного фронта был разбит на два района. Командование Мезенским районом принял от Шапошникова полковник Троянов, Печорским районом стал командовать полковник В.Ахаткин с правами начальника дивизии.

На Печоре началось формирование 10-го Северного Печорского стрелкового полка.

Первоначально планировалось, что это будет запасный полк. Печорский батальон Г.П.Алашева полностью вошел в состав формируемого полка, причем Ахаткин сразу обратил внимание на внешний вид солдат батальона: «вместо ботинок с обмотками носят то опорки с цветными шерстяными чулками, то оленьи туфли при длинных брюках, то черные шаровары вместо защитных, на голове вместо фуражек шапки всевозможных покровов». Полковник приказал «немедленно устранить этот маскарад» [50]. С целью экипировки формируемого полка в устье Печоры 22 июля разместилась уже упоминаемая Британская миссия в составе капитана Киттинга, лейтенанта Найта (Уайта) и врача Халдена. Позднее к ним присоединились лейтенант Дэвис и инспектор Бланд. Миссия предоставила командованию Печорского района обмундирование, а также медицинское оборудование, медикаменты, продовольствие, оружие и боеприпасы [51]. Союзники тоже оказали небольшую продовольственную помощь голодающему населению верхней Печоры. 30 июля Бланд сообщал в Архангельск: «Необходимо срочно доставить муки в Троицко-Печорск, население голодает, падает духом» [52]. В конце августа 1919 г. Британская миссия покинула Коми край (с целью эвакуации имущества миссии на Печору приезжал британский бригадный генерал Грэхэм).

В сентябре 1919 г. В.Ахаткин информировал Архангельск о формировании 10-го Северного Печорского полка. Кадровый состав полка был следующим. Командиром полка являлся Ахаткин, начальником штаба — подполковник С.И.Кобелев, 1 батальоном командовал капитан Покровский, 2 — капитан Новиков, интендантом был капитан Ляпин, артиллерийской полубатареей командовал штабс-капитан Чапурин. В числе офицеров полка находились штабс-капитан В.Шульгин, штабс-капитан Мельников (комроты-4), поручик Клинго (адъютант штаба района), поручик И.Вяткин (комроты-2), поручик А.А.Рочев (комроты-4), поручик Пономарев (начальник пулкоманды-2), подпоручик В.П.Алашев (начальник пулкоманды-1), подпоручик Иванов (комроты-3), подпоручик Попов (комроты-5), подпоручик В.М.Цикин (комроты-6), прапорщик Терентьев (начальник пулкоманды-3), прапорщик А.Варзухин (комроты-1), прапорщик И.Г.Силин (начальник команды разведчиков), прапорщик Боголепов (начальник связи), прапорщик Бурков (квартирмейстер полка) и др. [53]. 1 батальон полка в составе трех рот и пулеметной команды численностью 543 штыка размещался на верхней Печоре в районе Троицко-Печорска [54]. 2 батальон примерно такой же численности занимал позиции на средней Печоре и Ижме. В октябре 1919г. началось формирование 3 батальона. Общая численность полка выросла до 2700 чел., размещавшихся гарнизонами в Троицко-Печорске, Усть-Щугоре, Усть-Ухте, Красноборе, Ижме, Мохче и Усть-Цильме [55].

При создании армейских формирований на Печоре белые встретили неожиданные трудности — местное население желало воевать только на родной территории. В октябре 1919 г. в 10-м полку началось брожение среди солдат, отказывавшихся воевать за пределами Печорского уезда. Поводом послужил приказ о переброске большого контингента солдат (около 300 чел.) в Архангельск. Солдаты, доставленные в устье р.

Печоры, отказались покидать пределы родного уезда и заставили команду парохода поворачивать обратно в Усть-Цильму. Неизвестно, что хотели солдаты сделать потом. В Усть-Цильме мятежный пароход был задержан. За неподчинение приказу и организацию массового дезертирства 11 солдат были расстреляны. Потом на месте их расстрела уже после войны поставили памятник, как борцам за власть Советов [56].

В октябре 1919 г. В.Ахаткин получил директиву командования наступать на противника в трех направлениях: зауральском (на Березов), пермском (на Чердынь), вычегодском (на Усть-Сысольск). С целью взятия Чердыни и Усть-Сысольска в районе Троицко-Печорска была сконцентрирована группировка печорских войск в два батальона под общим командованием штабс-капитана В.Шульгина, усиленная артбатареями, командами конных разведчиков и пулеметами. В ноябре части 10-го полка развернули наступление. В Зауралье военные действия вел специальный отряд связи штаба Печорского района под командованием штабс-ротмистра Червинского. В его отряде насчитывались около 200 чел. В ноябре 1919 г. Червинский фактически полностью стал контролировать зауральский Березовский уезд Тобольской губернии, его отряд вошел в г.Березов.

Летом 1919 г. в Мезенский район Северного фронта был переброшен 1 Северный стрелковый полк (в дальнейшем именуемый Мезенским) численностью около 1000 чел. Усть-вашская группировка войск вошла в состав полка. Штаб его разместился в Усть-Вашке. Командиром полка был полковник П.А.Троянов, в числе офицеров находились подполковник Е.Н.Ксенофонтов, капитан С.М.Правдин, штабс-капитан Я.И.Кузнецов, поручики Г.Чумаковский и Г.Старостенко, подпоручик В.Г.Негодяев, прапорщики Г.П.Колосов, С.П.Гуськов и др. [57]. Пока шла перегруппировка сил на Удоре сложилось странное положение: красные эвакуировались, а белые не пришли. По донесению бывшего комиссара усть-вашского уездного продовольственного комитета А.Попова местное население учредило здесь самоуправление — так называемое Верховное Временное правительство — своеобразный орган власти «зеленых», пытавшихся занять промежуточное положение между красными и белыми. Советы были распущены. Временно Удора объявлялась «нейтральной зоной», однако в продовольственном отношении зависящей от Усть-Вашки, откуда доставляли муку (в том числе для Ертомской волости, считавшейся здесь «оплотом советской власти»). В октябре 1919 г. Троянов разместил на Удоре гарнизоны: в Важгорте 100 штыков и Кослане — 80 штыков, поставив край под контроль ВПСО [58].

(Продолжение следует)

БЕЛАЯ АРМИЯ В КОМИ КРАЕ

Автор: Таскаев М.В,
05.07.2010 21:21
